

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.43

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ:
ВОПРОСЫ КООРДИНАЦИИ***Т.П. Ларионова***Аннотация**

Направления координации благотворительной деятельности в дореволюционной России впервые изучены на основе внешнего и внутреннего социологического анализа Устава о Общественном Призрении (издание 1892 г.). Наблюдения позволяют утверждать, что благотворительная деятельность в России в XIX веке была одним из предметов государственного управления, отражавшим в ходе ее реализации многие функции управленческой деятельности (организацию, мотивацию, координацию и контроль).

Ключевые слова: благотворительная деятельность, управление, координация, попечительство, нормативно-правовая база, публицистика.

Одной из характеристик современной благотворительной деятельности является ее многосубъектность. Помощь физическим и юридическим лицам в частной форме осуществляется благотворителями как корпоративно, так и индивидуально. В общественной форме благотворительности наиболее заметна деятельность благотворительных фондов, общественных организаций, конфессиональных объединений. Практика показывает, что при отсутствии определенных управленческих действий наличие даже большого числа благотворителей не является решающим условием сокращения числа потенциальных благополучателей, качественного решения их проблем. Наиболее оптимальным, на наш взгляд, является координирование взаимодействия благотворителей и благополучателей для обеспечения наиболее эффективного использования финансовых и материальных ресурсов, оказания услуг. В этой связи представляются малоизученными управленческие подходы к реализации благотворительной деятельности в дореволюционной России, хотя отечественные традиции и опыт филантропии, меценатства и добровольчества находятся в поле зрения исследователей различных отраслей научного знания.

Предпосылкой определения координации как важной функции управления стали исследования Ф. Тейлора (1856–1815), наиболее фундаментально изложенные в его работе «Административно-техническая организация промышленных предприятий» (1911 г.) [1]. Рассматривая ресурсы повышения эффективности

управленческой деятельности, Тейлор выразил позитивное отношение к частной благотворительности в ее корпоративном виде, отмечая, что «отнодь не отрицает значения многих полуфилантропических и отеческих средств и улучшений, как, например, удобные уборные, столовые, читальни и бесплатные лекции, вечерние школы, детские сады, площадки для игр и гимнастики, общества улучшения жилищ и взаимной помощи, если все это устроено не для рекламы. Все они направлены к улучшению и поднятию условий жизни рабочих... Но они имеют бесспорно второстепенное значение и никогда не должны сосредоточивать на себе все внимание главноуправляющего в ущерб более важным и основным вопросам управления. Они должны быть во всех предприятиях, но их следует вводить только тогда, когда основная задача об условиях работы и зарплате прочно установлена к удовольствию обеих сторон»¹ [1, с. 151–152]. Координация в данном случае необходима, по мнению автора, при определении приоритетности обязанностей работодателя перед работником.

В трактовке А. Файоля (1841–1925) теория управления соединила две части: первая – понимание функций, вторая – понимание принципов [2]. Последней из шести функций предприятия Файоль называет *административную функцию*, уточняя, что она обычно называется термином *управление*. Автором были названы пять элементов управления: предвидение, организация, распорядительство, координирование, контроль [2, с. 16]. Файоль предложил определение: «Управлять – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать; предвидеть, то есть, – учитывать грядущее и выработать программу действия; организовывать, то есть, – строить двойной – материальный и социальный – организм предприятия; распоряжаться, то есть, – заставлять персонал надлежаще работать; координировать, то есть, – связывать, объединять, гармонизировать все действия и все усилия; контролировать, то есть, – заботиться о том, чтобы все совершалось согласно установленным правилам и отданных распоряжений» [2, с. 17]. Раскрывая важность координации для обеспечения успешной деятельности, Файоль пишет: «В хорошо координированном предприятии мы можем заметить следующее: а) Каждая служба работает в согласии с остальными... б) В каждой службе отделы и подотделы точно осведомлены относительно доли участия их в общей работе и той помощи, которую они должны друг другу оказывать. в) Программа хода работ в различных службах и отделах каждой службы постоянно согласуется с обстоятельствами. Такой результат требует интеллигентного, опытного и деятельного управления. Надо думать, что эти три условия не всегда выполняются, потому что в некоторых предприятиях можно наблюдать следующие примеры явной некоординированности: г) Каждая служба не знает и не хочет ничего знать о других. Она работает так, как если бы она была сама себе целью и смыслом, не заботясь нисколько ни о соседних службах, ни о предприятии в целом. д) Между отделами и бюро одной службы существует такая же разомкнутость, как и между различными службами. Главной заботой каждого является – прикрыть свою личную ответственность какой-либо бумагой, приказом, циркуляром. е) Никто не думает об общем интересе. Нет инициативы и преданности делу. Подобное

¹ Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

губительное для предприятия умонастроение персонала не является результатом злой воли. Оно есть следствие недостаточного координирования или же отсутствия последнего» [2, с. 150–151]. Приведенные теоретические подходы к оценке координации в процессе управления не утратили актуальности и в наши дни.

В современной теории управления к функциям принято относить: планирование, организацию, мотивацию, координацию и контроль [3, с. 897]. Ведущей функцией признается координация, так как именно она обеспечивает согласованность всех звеньев системы управления, непрерывность процесса управления. Инструментарием для ее реализации могут служить разнообразные документы, технические средства, способствующие взаимодействию субъектов управления, обеспечивающие маневрирование ресурсами.

Следуя современным представлениям о роли координации в управленческом процессе и законодательном документе как носителе важной социологической информации, обратимся к правовым нормам, с помощью которых регулировалась благотворительность в России во второй половине XIX в. Первым официальным комплексным сводом правовых документов стал Устав о Общественном Призрении¹, изданный в 1892 г. (далее – Устав). Изучаемый в интересующем нас социологическом контексте Устав – это документ, на основании которого с некоторыми коррективами вплоть до октября 1917 г. осуществлялось управление благотворительной деятельностью (общественным призрением) в России. Следуя классификации видов документов в социологическом исследовании [4, с. 115], необходимо отметить, что по способу фиксации рассматриваемый Устав следует отнести к текстовым печатным документам, по общей значимости – к официальным, по форме изложения – к вербальным, по содержанию – к правовым.

Осуществляя *внешний анализ*, то есть изучение обстоятельств появления документа, с целью реализации *традиционного метода анализа документов*, необходимо отметить существование полярных взглядов на благотворительность, существовавших в российской публицистике середины и второй половины XIX в.

В России взгляды, близкие по содержанию к негативным оценкам, данным К. Марксом, Ф. Энгельсом [5], П. Лафаргом [6] буржуазной благотворительности в Западной Европе, высказывали такие мыслители и публицисты, как М.Е. Салтыков-Щедрин (1847 г.) [7], Н. Мельгунов (1847 г.) [8], Ф.М. Достоевский (1877 г.) [9], Л.Н. Толстой (1885 г.) [10], Д.В. Григорович (1885 г.) [11], П.Л. Лавров (1885–1886 гг.) [12]. Мотивацией их отрицательного отношения к благотворительности стали убеждения нравственного порядка: современная им благотворительность культивирует иждивенческие настроения, не способна быть действительным фактором преодоления нужды индивидами, не обладает потенциалом для подъема с социального «дна» получателей помощи. Благотворители, по мнению названных публицистов, передавая определенные средства в пользу нуждающихся, часто руководствуются меркантильными соображениями и получают моральные и материальные дивиденды. Следует обратить внимание, что все

¹ Название документа сохранено в транскрипции XIX в.

названные работы были опубликованы не позднее 70-х годов XIX в., пользовались, как следует из периодической печати, вниманием общественности и, можно предположить, оказывали определенное влияние на формирование государственной политики в вопросах общественного призрения.

Другая точка зрения, в соответствии с которой благотворительность представляет собою явление позитивное, представлена в трудах историков С.М. Соловьева (1820–1879) [13] и В.О. Ключевского (1841–1911) [14], в суждениях философов и публицистов Н. Бердяева [15], С. Булгакова [16], С. Франка [17], рассматривавших православно-христианские традиции милосердия и благотворительности как способ поддержания высоких нравственных устоев общества.

Внутренний анализ Устава представляет научный интерес с позиций реализации в нем управленческих функций, прежде всего – координации. Опубликованный в XIII томе Свода Законов Российской империи, Устав представляет собою документ, состоящий из двух книг и приложения. Книга I («Общее учреждение установлений общественного призрения и уставы заведений, им ведомственных») имеет два раздела (I раздел – «Учреждение установлений общественного призрения», ст. 1–72; II раздел – «Уставы о управлении заведений общественного призрения», ст. 173–355). Книга II («Учреждения и уставы заведений общественного призрения, на особых основаниях управляемых») имеет три раздела (I раздел – «О заведениях общественного призрения, комитетах, обществах и кассах благотворительных, особо заведываемых Министерством Внутренних Дел», ст. 357–456; раздел II – «О Императорском Человеколюбивом Обществе», ст. 447–482; раздел III – «О призрении бедных разных ведомств», ст. 483–588). Приложения представляют собою документы в виде Положений с отсылкой к определенным статьям. В целом Устав изложен на 95 страницах типографского текста.

Функция *организации* четко просматривается в ряде статей Устава. Например, в пункте первом Общих положений ясно определены задачи Министерства Внутренних Дел: «главное заведывание делами общественного призрения принадлежит к предметам ведомства Министерства Внутренних Дел» [18, с. 82]. Реализация общественного призрения в уездах Уставом была поручена земским учреждениям, а там, где они отсутствовали, – приказам общественного призрения. Два объекта были названы предметом управления: 1) дела по управлению благотворительными капиталами и имуществом; 2) дела, относящиеся к собственно призрению (содержание и управление сиротскими и воспитательными домами, больницами и домами для призрения умалишенных, богадельнями и работными домами). В Уставе подчеркивается, что меры общественного призрения крестьян относятся к ведению сельских и волостных общественных управлений, по принадлежности. Вся вторая глава Устава («Об установлениях общественного призрения в некоторых губерниях и областях в особенности») полностью посвящена как общим для всех территорий России вопросам организации благотворительной деятельности, так и особенностям ее в ряде регионов (отметим, что в Казанской губернии управление благотворительностью осуществлялось на общих основаниях). Во втором отделении первой главы рассмотрены условия создания и функционирования приказов общественного призрения. В частности, из раздела I («О составе приказов») следует, что это были

органы государственного управления в составе как минимум из четырех человек, возглавляемые губернатором. Формирование состава заседателей из трех человек осуществлялось по принципу представительства от дворянства, губернского городского общества и поселян. Для обсуждения конкретных вопросов следовало, по Уставу, проводить расширенные заседания, приглашая заинтересованных лиц: представителей благотворительных учреждений, губернских врачебных инспекторов, уездных предводителей дворянства и других.

По сути, приказы общественного призрения представляли собою межведомственный коллегиальный орган, управленческие решения которого были обязательными для исполнения в пределах данной губернии. «Все предметы, до приказа и его заведений относящиеся, рассматриваются непременно в общем его присутствии. Губернатор в сих предметах не может ни распоряжаться своим лицом, ни давать приказу к исполнению своих предложений, но должен предлагать все на общее обсуждение» [18, с. 91]. Члены приказов, работавшие на должностях вследствие избрания их, сравнивались в классах с советниками губернских правлений и подобно им принимались и увольнялись Министерством Внутренних Дел [18, с. 91]. Устанавливалось, что приказы с подведомственными им учреждениями подчинялись Правительствующему Сенату и Министерству Внутренних Дел, принимали указы от Императора и Сената, исполняли распоряжения министерства и предложения губернатора и никому иному не подавали и не посылали рапортов. Приказ считался ниже губернского правления и палат, но от них не зависел, имел право сообщать и запрашивать информацию от других служб, в том числе полиции. При необходимости принудить какое-либо лицо к исполнению закона приказ должен был действовать через губернатора [18, с. 93–94]. Устав предписывал, что все вновь создаваемые благотворительные учреждения (частные, общественные, городские, сельские) должны действовать в соответствии с уже имеющимися нормативными документами [18, с. 97]. Из приведенного следует, что функция организации благотворительности в досоветской России была делом государственной власти и реализовалась на основании целевого нормативного документа.

В Уставе нашла отражение функция *мотивации*. Более всего внимание акцентировано на нравственном аспекте частных пожертвований: «При пожертвовании от частных людей должно обращать внимание на поведение и прежний образ жизни лица приносящего, не был ли и не состоит ли под судом и следствием» [18, с. 84]. В Примечании подчеркивается, что «всякий раз, прежде принятия пожертвования, Приказ общественного призрения представляет Губернатору, с приложением сведений о лице, делающем пожертвование, и на принятие оно ожидает разрешения» [18, с. 84].

Координация благотворительной деятельности – ведущее назначение Устава. Практически все разделы исследуемого документа подчинены ее осуществлению. Вопросы организации и мотивации благотворительности, рассмотренные нами ранее, тесно связаны с вопросами сбора средств, поступающих из разных источников, и их использования.

Изучение способа распоряжения капиталами общественного призрения, регламентированное во втором отделении («Об имуществе и капиталах общественного призрения») главы первой («Об установлениях общественного призрения

в губерниях вообще») первого раздела («Учреждение установлений общественного призрения») первой книги Устава («Общее учреждение установлений общественного призрения и уставы заведений, им подведомственных»), приводит к выводу о том, что способ представляет собою отечественный прообраз современных российских фондов с целевым капиталом. Статьей 12 Устава определено, что «капиталы общественного призрения как в билетах Комиссии погашения государственных долгов, так и в облигациях главного общества железных дорог составляют неприкосновенный фонд общественного призрения губернии, проценты с которого назначаются исключительно на определенные предметы благотворения и на содержание земских богоугодных заведений. Капиталы эти могут быть обращаемы в другие процентные бумаги не иначе, как с Высочайшего разрешения, испрашиваемого в установленном порядке, через Министерство Внутренних Дел. В расходовании процентов с капиталов, имеющих предназначенное употребление, во всем соблюдаются условия, назначенные жертвователями» [18, с. 83]. К этой статье есть Примечание 4, в соответствии с которым губернским земским собраниям, в пределах губернии, и уездным, в пределах уезда, предоставлено право образования особых капиталов на предмет общественного призрения.

Статья 15 Устава вне зависимости от объема капиталов и доходов на предметы общественного призрения позволяет земским учреждениям в необходимых случаях устанавливать особые целевые сборы. Неиспользованные остатки средств перераспределяются на другие предметы общественного призрения по постановлению губернского земского собрания. Доходы на цели общественного призрения, в соответствии со статьей 17 Устава, формируются из: а) процентов с капитала общественного призрения; б) сборов, устанавливаемых на основании статьи 15; в) пособий от городов и от казны; г) подаяний, пожертвований и завещаний в пользу заведений общественного призрения; д) денег от пени и штрафов; е) хозяйственных и случайных доходов разного рода.

Статьями 18–46 Устава четко регламентированы условия поступления, расходования и контролирования средств, поступающих от городов и казны, подаяний, пожертвований и завещаний, пени и штрафов, хозяйственных и случайных доходов. Например, в статьях 20–39 описаны правила обращения со средствами, поступающими в виде подаяний, пожертвований и завещаний в пользу заведений общественного призрения. Одной из технологий сбора средств – подаянию – посвящена статья 21: «Для сбора подаяния от доброхотных дателей губернским земским учреждениям и приказам общественного призрения предоставляется иметь двоякого рода кружки: 1) для нищих и убогих и 2) для богоугодных заведений. Деньги, высыпаемые из кружек первой категории, раздаются, согласно назначению, неимущим, находящимся вне заведений общественного призрения, а получаемые из кружек второй категории – отсылаются в кредитные установления и только проценты с сего последнего сбора употребляются на подкрепление средств заведений общественного призрения» [18, с. 84].

Далее называются места для установки кружек, фиксируется их внешний вид, прописываются условия охраны кружек и их содержимого. Особой статьей (23) предписывается партнерство светской власти (в лице губернатора), духовной (в лице местного Епархиального Преосвященного) и местного самоуправления

(в лице земской управы) в части определения мест для установки кружек. Решение это должно сообщаться для сведения губернским управам и приказам общественного призрения соответствующей губернии. «Отчетность о приходе и расходе того и другого кружечного сборов и получаемых от обращения оных процентов, – устанавливается в статье 32, – губернские управы и приказы дают кому следует на общих правилах отчетности, для каждого из сих установлений предписанных» [18, с. 84].

Необходимо подчеркнуть, что органы местного самоуправления (земства), в соответствии со статьей 39 Устава, обязаны были сотрудничать со средствами массовой информации: в обязательном порядке публиковать информацию о приобретенном земством благотворительном имуществе, хотя оно приобреталось только с разрешения губернатора, уведомлявшего о принятом решении Министерство Внутренних Дел. Устанавливая правила расходов, Устав предостерегает органы общественного призрения от напрасных трат, подчеркивает, что условия и размер денежных пособий, выдаваемых неимущим, устанавливаются представительными органами – земскими собраниями, а сами пособия выдаются по решениям земских управ. «При определении расходов, – подчеркивается в статье 55, – должно обращать внимание на то, чтобы заведения имели все необходимое приличное, не увлекаясь великолепием и излишеством: в платье, белье и в прочих вещах не следует принимать за непреложное правило делать все вновь потому только, что сроки кончились: по опыту известно, что многие вещи могут прослужить за срок, с небольшими исправлениями... Определяя расходы по мере доходов, не должно поставять сие правило в основание к тому, чтобы непременно все доходы расписаны были в расход, но стараться во всяком случае отвращением ненужных расходов увеличивать капитал общественного призрения» [18, с. 90].

Положения Общего устава об управлении заведениями общественного призрения (как то: 1) домами сиротскими и воспитательными; 2) больницами и домами для умалишенных; 3) богадельнями; 4) домами работными) устанавливают порядок создания и управления благотворительными учреждениями, а также формирования состава попечителей: «Попечители... избираются: губернских [учреждений] – губернскими земскими собраниями, а уездных – уездными земскими собраниями» [18, с. 98].

В Приложениях к Уставу даны Положения об учреждениях общественного призрения. Например, в качестве приложения к статье 290 Устава опубликовано Положение о богадельнях, состоящее из 13 глав, которые включают вопросы управления богадельнями, приема людей и содержания их, соблюдения в богадельнях благочиния, воспрещения призреваемым в богадельнях отлучаться самовольно и об отпуске их по надобностям, упражнении в полезных рукоделиях призреваемых и соблюдении чистоты в богадельнях, о посетителях и подаяниях, о платье, вещах и деньгах, принадлежащих призреваемым в богадельнях, об увольнении призреваемых в богадельнях на собственное и других людей пропитание, о церкви при богадельнях и больнице в богадельнях, о должностях приставников. Представляет интерес часть II рассматриваемого Положения под названием «Росписание белья, одежде и обуви для людей, призреваемых в богадельнях» [18, с. 131]. Следует заметить, что названное Положение, как и другие,

приведенные в Приложении к Уставу, стало результатом многократного его совершенствования. Например, Положение о богадельнях впервые было введено циркулярным предписанием Министерства Внутренних Дел в 1826 г., а дополнения в него вносились в 1861, 1864, 1865, 1884, 1890, 1892 годах [18, с. 43].

После выхода в свет в 1892 г. тринадцатого тома Свода законов Российской империи в отечественной публицистике конца XIX – начала XX века не появилось ни одной сколько-либо значительной работы, содержащей критические отзывы о практике благотворительности. Это обстоятельство позволяет высказать суждение о том, что расцвет благотворительности в указанный период связан не только с развитием капитализма в России, что отмечают современные исследователи, но и с успешным законодательным регулированием благотворительной практики, координацией действий субъектов благотворительности, положительной реакцией законодателя на состояние социально-политической обстановки в стране, выраженное в произведениях отечественной публицистики.

Функция *контроля* за соблюдением положений Устава об общественном призрении на местах была возложена «на главных начальников губерний и областей, а равно на губернаторов и градоначальников». Разделы об ответственности и контроле завершают каждый из разделов Устава. Например, «ответственность по делам приказов, – в соответствии с Уставом, – обращается преимущественно на губернаторов, поелику они, как председатели приказов, главнейше участвуя во всех предметах, до мест сих относящихся, обязаны не допускать действий, противных узаконениям, правилам и предписаниям высшего начальства; по сему обращается на них и взыскание по выдачам в противность постановленных правил или в количестве, превышающем власть приказа, хотя бы то было и на предметы, собственно до приказов относящиеся» [18, с. 95]. Строгому многоступенчатому межведомственному учету и контролю в соответствии с Уставом подлежали как формирование средств на цели благотворительности, так и их расходование. Предметом самого пристального внимания с позиций контроля в Уставе являются благотворительные учреждения различного целевого назначения и форм собственности.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Устав о Общественном Призрении (издание 1892 г.), утвержденный императором, представляет собою документ, основной целью и содержанием которого являлась координация благотворительной деятельности в России.

2. Уставом:

а) четко обозначен высший орган государственного управления (Министерство Внутренних Дел), в ведении которого находилась благотворительность;

б) регламентирована деятельность государственных органов в виде приказов по делам благотворительности на уровне губерний;

в) предусмотрено формирование на выборной основе общественных наблюдательных органов в форме Попечительских советов различного уровня;

г) на органы местного самоуправления (земства) возложена обязанность осуществления экспертизы благосостояния населения и информирования властных органов о проблемных ситуациях;

д) установлена обязанность осуществления органами власти государственной статистической отчетности и публикации в средствах массовой информации сведений о благотворительной деятельности;

е) подчеркнута обязанность органов государственной власти при принятии решения о приеме частного пожертвования обращать внимание на социальную характеристику жертвователя и в случае обнаружения негативной информации отказывать в приеме средств на благотворительность.

Таким образом, изучение Устава о Общественном Призрении свидетельствует, что вопросы координации благотворительной деятельности в дореволюционной России были предметом государственного управления.

Summary

T.P. Larionova. Charity in Pre-Revolutionary Russia: Problems of Coordination.

The ways of coordinating charitable activities in pre-revolutionary Russia were for the first time studied on the basis of external and internal sociological analysis of the “Ustav o Obshchestvennom Prizrenii” (Charter of Public Care) published in 1892. Observations made it possible to assert that Russian charity in the 19th century was subject to government regulation. Its realization reflected many functions of management, such as organization, motivation, coordination, and control.

Key words: charity, management, coordination, guardianship, legal and regulatory framework, social and political journalism.

Литература

1. *Тейлор Ф.* Административно-техническая организация промышленных предприятий. – СПб.: Эконом. типолитогр., 1912. – 186 с.
2. *Файоль А.* Общее и промышленное управление. – Л.-М.: Изд. Товарищество «Книга», 1924. – 159 с.
3. *Кравченко А.И., Тюрина И.О.* Социология управления. – М.: Академ. Проект; Деловая книга, 2008. – 983 с.
4. *Смеханова Г.П.* Основы прикладной социологии. – М.: Вуз. учеб., 2008. – 240 с.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 2. – С. 37–61.
6. *Лафарг П.* Благотворительность // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 334–363.
7. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Противоречия // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1965. – Т. 1. – С. 83–85.
8. *Мельгунов Н.* Спор о благотворительности // Современник. – 1847. – № 5, Отд. IV. – С. 141.
9. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 год: январь – август // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л.: Наука, 1983. – Т. 25. – 470 с.
10. *Толстой Л.Н.* Так что же нам делать? // Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. – М.: Худож. лит., 1983. – Т. 16. – С. 166–396.
11. *Григорович Д.В.* Акробаты благотворительности // Григорович Д.В. Полн. собр. соч.: в 12 т. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1896. – Т. 11. – С. 5–132.

12. *Лавров П.Л.* Старые вопросы (учение графа Л.Н. Толстого) // Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 2. – С. 505–580.
13. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. – М.: Голос, 1993. – Кн. 1. – 811 с.
14. *Ключевский В.О.* Добрые люди Древней Руси // Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси: Репринт с изд. 1902, 1892 гг. – М.: Ладмир, 1994. – С. 1–20.
15. *Бердяев Н.А.* О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Моск. психол.-социал. ин-т: Флинта, 1999. – 312 с.
16. *Булгаков С.Н.* Труды по социологии и теологии: в 2 т. – М.: Наука, 1997. – Т. 2. – 826 с.
17. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. Введение в социальную философию. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
18. Устав о Общественном Призрении // Свод законов Российской империи. Все 16 томов, исправленные по продолжениям 1906 и 1908 годов и дополненные позднейшими узаконениями, в четырех книгах / Составил и издал А.М. Нюренберг. – М.: Товарищество скоропечати А.А. Левенсон, 1910. – Кн. 4, Т. XIII – С. 82–175.

Поступила в редакцию
16.06.10

Ларионова Татьяна Петровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского государственного технологического университета.

E-mail: sovetsniki@kremlin.kazan.ru